

СООБЩЕНИЯ

Э. И. ЧУДИНОВСКИХ

ДАЛМАТИНСКИЙ НОТАРИАТ
И ЕГО ВИЗАНТИЙСКИЕ КОРНИ*

Избранная тема представляет интерес с точки зрения изучения византийского влияния на развитие правовых норм в общественной жизни далматинских городов XIII—XIV вв. Именно с этой стороны тема мало изучена¹.

Как византийский нотариат IX в. с его развитой системой, так и далматинский нотариат XIII—XIV вв. являются в известной мере типологическими объектами, сравнение которых позволит вскрыть закономерности развития этого важного общественного института, действующего в условиях товарного производства в Византии и Далмации².

Еще в 1966 г. на научной сессии, посвященной итогам и задачам изучения генезиса феодализма в Западной Европе, в докладе А. Д. Люблинской о типологии раннего феодализма на Западе, а также в выступлениях по докладу были указаны разные варианты путей формирования западноевропейского феодализма. Для одних стран большую роль сыграло так называемое «варварское» начало, в других развитие феодализма шло в условиях преобладания римских элементов.

Генезис феодализма в Далмации протекал под воздействием сложного комплекса факторов. Элементы новой формации (рост техники производства при наличии в руках производителя средств производства) сочетались с достижениями античного мира (товарное производство, право, основанное на принципе частной собственности). Особенно это видно на развитии городов, где прочно удерживался муниципальный строй, восходивший к римским порядкам.

Значительную роль в развитии феодального города в Далмации сыграло византийское влияние, которое заметно проявилось после включения Далмации в византийскую фему (X в.). Сохранив города, товарное хозяйство, морскую торговлю, Византия оказала огромное экономическое воз-

* Доклад, прочитанный на VIII всесоюзной конференции византинистов в Свердловске.

¹ Наиболее полное исследование о нотариате появилось в 1875 г.: *Н. Лялидевский*. История нотариата, т. 1. М., 1875. В работе приводился ценный фактический материал о нотариате древнего Рима, у варваров, в средневековой Италии и Германии. Оценивая роль нотариата в истории права, автор, к сожалению, не смог связать его с интересами определенных классов и общественных групп. О развитии нотариата в далматинских городах см.: *G. Čremošnik*. Dubrovačka kancelarija do godine 1300 i naistarije knjige dubrovačke arhive. — «Glashik Zemaljskog Muzeja», XXXIX, 1927, s. 231—253; *J. Šlipišić*. Razvoj splitske notarske kancelarije. — «Zbornik historijskog instituta JAZU», vol. 1. Zagreb, 1954, s. 113—117; *A. Marinović*. Razvitak vlasti u srednjovjekovnom Kotoru. — *Historijski zbornik*, god. X, 1959.

² В докладе не ставилась цель сравнить далматинское нотариальное делопроизводство с византийским, так как главное внимание сосредоточивалось на изучении корней далматинского нотариата.

действие на развитие далматинского города. Товарное обращение для развития феодального строя было необходимо еще в большей мере, чем для строя античного.

Так же как и в Византии, в далматинских городах правительство проводило политику строгого регулирования и контроля ремесла и торговли. Действующее в Византии торговое морское право («Морской закон») нашло отражение во всех правовых документах далматинских городов, особенно в их статутах. Положения о византийских товариществах, хреокинониях, как, они представлены в «Морском законе», послужили образцом для организации сообществ предпринимателей по принципу коллеганции в далматинских городах.

Наиболее убедительным доказательством византийского влияния на далматинский город XII—XVI вв. является право, основанное на принципе частной собственности, а вместе с ним — институт нотариата. Характерно, что исходные принципы возникновения нотариата как правового института одинаковы как для Византии³, так и для далматинских городов.

Товарное обращение в далматинских городах, как и в Византии, не могло развиваться без нотариально оформленных соглашений. Нотариусы должны были заверять акты о купле и продаже, завещания, дарственные и т. п. С помощью нотариусов правительство далматинских городов осуществляло охрану законов частной собственности и нерушимости обязательств и соглашений. В «Книге Эпарха» читаем⁴, что нотариус-табулярий должен «обладать необходимыми познаниями в законах», не должен допускать в своей деятельности ничего противозаконного, иначе он будет лишен должности.

Развитие нотариата как института в далматинских городах относится к середине XIII в. Городская управа Дубровника в 1275 г. издала закон, по которому все кредитные операции, которые превосходили 10 перперов, должны оформляться письменно и должник обязан дать полноправных свидетелей «*carta notarii*» в срок до 8 дней⁵.

Понятие «нотариус» (*notarius*) употребляется в городских куриях уже в XI в.⁶ Функции нотариуса, как правило, исполняют священники или епископы из королевского окружения. В 1200 г. в Которе нотариусом Веча был священник Юний. В 1204 г. в Дубровнике встречается подпись: *Ego clericus Gataldus et communis iurati*⁷. Позднее в далматинских городах нотариусами стали выходцы из Анконы, Кремоны и других итальянских городов. Они приносили с собой итальянскую практику нотариального дела. В некоторых далматинских городах, например в Задаре в XIII—XIV вв., прочно сохранялись традиции римского права, документация

³ О происхождении и развитии нотариата в Византии до X в. известно мало. Когда возникает нотариат как институт в Византии, сказать трудно. Н. Ляпидевский полагает, что оформление нотариата вообще в средневековой Европе завершилось при Юстиниане (*Н. Ляпидевский*. Указ. соч., стр. VI). В Кодексе Юстиниана имеются сведения о положении и обязанностях нотариусов. Можно, однако, сказать, что, не будь в распоряжении историков такого источника, как «Книга Эпарха», где определенно указывается на наличие коллегий нотариусов — табуляриев, мы бы фактически не знали о существовании нотариата в Византии.

⁴ «Византийская Книга Эпарха». Перевод, комментарий, вступительная статья М. Я. Сюзюмова. М., 1962, стр. 45—46.

⁵ *Monumenta historico-juridica slavorum meridionalium* (далее — МНЖСМ), vol. IX, lib. VIII, cap. 22.

⁶ *Rački*. Hrvatska dvorska kancelarija i knjezine isprave za vladavine narodne dinastije. — «Rad JASU», kn. 35, 1876.

⁷ *T. Smičklas*. Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae, vol. II, 341; vol. III, 42; Statuta et lages civitatis Cathari. Venetiis, 1616, cap. 128. Службу нотариев в Дубровнике характеризовал Г. Чермошник: *G. Čremošnik*. O dubrovačkom notaru Paskulu. — «Glasnik Zemaljskog Muzeja», L, sv. 11, 1938; *ego же*. Дубровачки нотар презбитер Иоханес (1284—1293). — «Глас САН», 171, други разряд, 88, 1936.

составлялась по римскому образцу. Видный югославский историк В. Новак считает, что приглашение нотариуса-иностранца было вызвано потребностью обеспечить беспристрастие при оформлении документов⁸.

Рассмотрим положение и обязанности нотариусов по статутам трех далматинских городов — Дубровника, Трогина, Котора. Все статуты далматинских городов строго регламентировали функции нотариусов, обслуживающих как государственные учреждения, так и частных лиц. По статуту Дубровника различались *notarius sommunis*, функции которого выполнял *presbyter Pascalis*⁹, и *notarius juratus*¹⁰. Возможно, что «общинный нотариус» — это должность, сохранившаяся в далматинских городах в XIII в. как пережиток существовавших до XII в. так называемых *jurati notarii communis*¹¹. Известен «нотариус коммуны» и трогирскому статуту. *Notarius communis* избирается Великим вечем, ему же нотариус и подотчетен¹². Ежегодно коммуна из своей казны выплачивала нотариусу 400 либров, кроме этого, за составление частных актов и различных сделок нотариус получал отдельную плату¹³. Трогирский статут налагал штраф и наказание на нотариуса за нарушение устава: за подделку протокола взимался штраф до 100 либров, за искажение законов нотариусу отсекали руку¹⁴.

После 1330 г. в Трогире нотариусом коммуны становился нотариус, привезенный князем из Венеции. Срок его службы определялся в 2 года. Без разрешения князя нотариус не имел права выехать за пределы Трогира¹⁵.

Можно отметить случаи, когда специальность нотариуса передавалась по наследству, от отца к сыну. Например, в 1329—1330 гг. нотариусом в Которе был Петр Витов, после смерти которого дела вел его сын Марк¹⁶.

По далматинским статутам, а также по материалам нотариальных актов городов Дубровника, Трогина, Котора (XIII — XIV вв.) легко предстать характер деятельности нотариусов¹⁷. Они оформляли самого различного рода акты — куплю-продажу недвижимости¹⁸, дарения, завещания¹⁹ и т. п. Для каждого рода сделок существовал особый формуляр. Обычно контракт начинался с даты — год, месяц, число; за датой следовали имена свидетелей, содержание самой сделки, указывался ее характер (продажа, соглашение, долговое обязательство), условия; запись заканчивалась так называемым *actum*, т. е. указанием на место составления документа. Такова, например, была форма соглашений об основании торговых компаний²⁰. В ней приводились дата заключения договора, имена свидетелей, имена и число лиц, вступавших в товарищество. Место действия торговых операций компаний и срок, на который заключено торговое общество, обычно не определялись или определялись весьма приблизительно. Зато в обязательном порядке в протоколе формулы указывались либо взносы участников компании, либо обязательства некоторых из них непосредственно вести торговые операции компании. В центре внимания согла-

⁸ V. Novak. *Zadarski kartular samostana sveti Marije*. Zagreb, 1959, str. 128.

⁹ MHJSM, vol. IX, lib. VIII, cap. 42.

¹⁰ Ibid., lib. III, cap. 42.

¹¹ *Sufflay*. Die dalm. Privatkunde. — «Sitzber.», 147. Wien, 1904, S. 14.

¹² MHJSM, vol. X, lib. I, cap. 58.

¹³ Ibid., lib. I, cap. 87; Ref. II, 71.

¹⁴ Ibid., vol. X, lib. II, cap. 28.

¹⁵ Ibid., lib. II, 88.

¹⁶ *Kotorski spomenici*, kn. I, 1326—1335, ured. A. Mayer. Zagreb, 1951, s. 6—7.

¹⁷ *Spisi dubrovačke cancelarije*, kn. I (1278—1282), ured. G. Cremošnik. Zagreb, 1951; *Trogirski spomenici*, d. I—III (1263—1299), ured. M. Barada. Zagreb, 1948; *Kotorski spomenici* (см. прим. 16).

¹⁸ MHJSM, vol. IX, Ref. I, 65; II, 32.

¹⁹ Ibid., vol. IX, lib. III, cap. 41, 42; lib. VIII, cap. 42.

²⁰ Форма соглашений об основании торговых компаний была нами восстановлена по материалам трогирских нотариальных актов, изданных М. Барадой (см. прим. 17).

шения находилось распределение прибыли от торговых операций между членами компании. Доля прибыли зависела от суммы взноса и величины риска для тех участников соглашения, которые непосредственно вели торговые дела. Форма соглашений предусматривала также обещание членом компании честно исполнять взятые на себя обязательства и признание им нерушимости заключенного договора.

Много внимания уделено в статутах составлению завещаний. Завещание записывается нотариусом в присутствии двух свидетелей и экзаменатора²¹. Протокол текста завещания находится у нотариуса²². Оглашение завещания происходило через месяц после смерти завещателя²³; позже срок соглашения был увеличен до двух месяцев²⁴. При чтении статутов далматинских городов остается неясным, почему в них отсутствуют указания на наличие коллегий нотариусов, подобных коллегиям, существовавшим в итальянских городах Рима, Кремоне, Ферраре и других, или, скажем, в Византии. Этот факт нельзя объяснить ни объемом деловых операций, ни числом жителей далматинских городов (следует учесть, что в далматинских городах проживало много чужеземцев). Можно предположить, что оформление нотариата как института находилось здесь в то время в процессе складывания.

Каждый нотариус был обязан сохранить и оставить преемникам материалы своей работы в виде имбревиатур — кратких записей содержания составленных им и скрепленных его подписью в присутствии одного экзаменатора (в отличие от итальянского делопроизводства, где ставились специальный знак и подпись нотариуса) актов. Эти наброски текста документов заносились в особые «книги», или «тетради имбревиатур», из которых черпались данные для повторения или возобновления документов. Правительство в городах заботилось о регулярном составлении имбревиатур и своевременном занесении их в нотариальные книги, а также о хранении этих книг. При канцелярии коммуны был архив.

Нотариус имел в своем распоряжении писарей — scribae, их число в статутах не определяется. В далматинских городах, в частности в Дубровнике, до 1278 г. должность писаря исполнял сам нотариус. Позднее, видимо, с ростом потребностей в оформлении различных сделок; нотариусы не могли справляться с работой писарей, и появилась специальная должность. В XIII—XIV вв. специальность писарей была распространенной. Они являлись официально уполномоченными от судебной курии на кораблях.

Кроме нотариусов, оформлением нотариальных документов в далматинских городах в XIII—XIV вв. занимались экзаменаторы. Экзаменаторы — это чиновники *intrinseci*, которые обычно присутствовали при составлении документов и затем ставили свою подпись, как бы подтверждая действительность акта. По Трогирскому статуту, экзаменаторы назначались князем сроком на 1—2 года²⁵. Всего в Трогире до 1426 г. было шесть экзаменаторов. Обязательным являлось требование, чтобы среди них не было сородичей²⁶. В определенных случаях они были членами судебной курии²⁷. Экзаменаторы могли предварительно провести опрос лиц, обратившихся к нотариусу для составления акта. За такое предварительное ознакомление с делом и соответствующий опрос экзаменатор получал 6 денариев (за каждый отдельный случай) с жителя Трогира и 3 солида с иностранца²⁸.

²¹ MHJSM, vol. X, Ref. I, 32, 33, 34.

²² Ibid., Ref. I, 33.

²³ Ibid., Ref. II, 45; Statut., lib. II, cap. 103.

²⁴ Ibid., Ref. I, 40.

²⁵ Ibid., vol. X, lib. I, cap. 58, 59.

²⁶ Ibid., Ref. II, 11.

²⁷ Ibid., Ref. II, 49.

²⁸ Ibid., Ref. I, 28.

Вполне естественно, что только в рамках существования полной частной собственности могло развиваться товарное хозяйство, без которого невозможно развитие самого феодального строя. Далматинские города, включенные в состав Византийской империи с X., жили по сложившимся в Византии правовым нормам. Являясь центрами ремесла, денежных операций и транзитной торговли, далматинские города фактически санкционировали действующее византийское гражданское право с его институтами. Сущность нотариата как института выражена в юридической защите основ частной собственности. По своей природе далматинский нотариат ничем не отличается от византийского или итальянского. В этой связи можно говорить об известной параллели между ними и генетической связи их развития.

Рассматривая положение А. Д. Люблинской о типологии феодализма применительно к истории нотариата далматинских городов, мы столкнулись с вопросами, которые нельзя было решить, исходя из обычных представлений. В частности, кажется странным, что, в отличие от Византии, в далматинских городах, где существовало развитое товарное обращение с широким распространением ростовщической деятельности и где было сильно влияние византийского гражданского права, отсутствовали нотариальные коллегии. В то же время деятельность далматинских нотариусов находилась под строгим контролем государственного аппарата, как и в Византии. В XIII—XIV вв. на развитии института нотариата в далматинских городах стало сказываться итальянское влияние.

Таким образом, с одной стороны, далматинские города — это область византийского влияния (преимущественно до XI в.), а с другой — область итальянского влияния (с XIII в.). Если учесть, что Византия и Италия входили некогда в состав Римской империи и составляли одно целое, то нетрудно заключить, что далматинские города испытывали на себе «романский вариант» развития феодализма.